

Лямблии (*Giardia lamblia*, *Giardia intestinalis*) — самые распространенные среди простейших возбудители на Земле. Инвазированность лямблиями среди детей в мире составляет, по данным ВОЗ, 15–20%. В России регистрируется ежегодно более 130 случаев лямблиоза, из которых более 70% составляют дети в возрасте до 14 лет. В различных регионах распространенность этой инвазии может варьировать в зависимости от особенностей санитарно-бытовых условий и возможностей диагностики. Сложность диагностики лямблиоза заключается в том, что его симптоматика очень сходна с другими заболеваниями пищеварительного тракта: хроническим гастродуоденитом, заболеваниями кишечника, патологией желчевыводящих путей. Лямблии, инвазируя тонкую кишку, прикрепляются к микроворсинкам поверхности кишечного эпителия, повреждая слизистую оболочку (СО) и вызывая нарушения ее функций. Массивная инвазия лямблиями может сопровождаться симптомами общей интоксикации, при длительном течении лямблиоза возможно нарушение физического развития ребенка. В то же время довольно часто встречается бессимптомное и латентное течение лямблиоза.

Вопросы совершенствования лечения лямблиоза также весьма актуальны, поскольку широко применяемые ранее препараты группы нитроимидазолов и нитрофуранов теряют свою эффективность в связи с растущей к ним резистентностью паразитов. Поэтому не прекращается поиск новых препаратов. Отечественные авторы рекомендуют включать в терапию лямблиоза также иммуномодулирующие препараты. Рекомендуемые схемы терапии существенно отличаются по составу препаратов и продолжительности, а реальная их эффективность в отечественных условиях остается неясной.

Целью данной работы было уточнение клинических проявлений лямблиоза в зависимости от возраста, его эндоскопических и морфологических признаков, а также совершенствование терапии лямблиоза с учетом иммунологических и микробиологических данных.

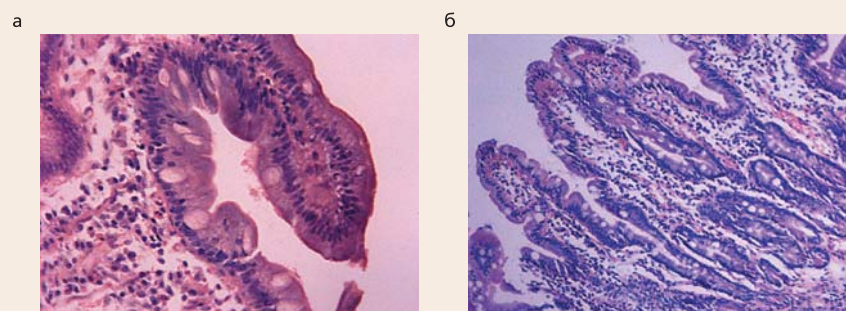
Материал и методы

Под нашим наблюдением находились 124 ребенка в возрасте от 3 до 17 лет, которые были подразделены на 3 группы: 1-ю группу составили 42 пациента с лямблиозом; 2-ю группу — 62 ребенка с сочетанием лямблиоза и *Helicobacter pylori* (НР)-ассоциированной гастродуоденальной патологии; 3-ю группу — 20 детей с НР-ассоциированной гастродуоденальной патологией. Среди детей с лямблиозом (1 и 2 группы) 20 были в возрасте

Рис.1. Симптом пигментации пупка и белой линии живота, патогномоничный для лямблиоза у детей

Рис. 2 (а и б) — морфологические изменения слизистой оболочки двенадцатиперстной кишки при лямблиозе

Современное течение лямблиоза у детей

Е.А. КОРНИЕНКО,

заведующая кафедрой гастроэнтерологии ФПК и ПП Санкт-Петербургской государственной педиатрической медакадемии, профессор, доктор медицинских наук

С.Н. ДРОЗДОВА,

ассистент кафедры гастроэнтерологии

Н.М. КАЛИНИНА,

начальник научно-исследовательского отдела клинической лаборатории Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины МЧС России, профессор, доктор медицинских наук

Л.В. ЧИНЕНОВА,

врач научно-исследовательского отдела

3–6 лет, 21 — в возрасте 7–10 лет, 35 — 11–14 лет и 28 — в возрасте 15–17 лет.

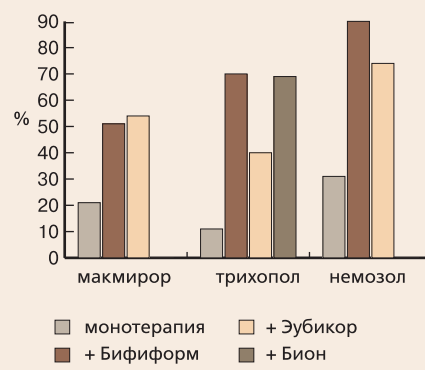
Всем обследованным проводилось анкетирование для оценки выраженности клинических симптомов, исследование кала на лямблии методом микроскопии с окраской раствором Люголя, исследование крови на антитела к лямблиям методом иммуноферментного анализа, фиброэзофагогастродуоденоскопия с биопсией из антрального отдела желудка и постбульбарного отдела двенадцатиперстной кишки (ДПК), морфологическое исследование биоптатов, уреазный Хелипил-тест, дыхательный Хелик-тест. Детям с установленным лямблиозом проводились также дыхательный водородный тест и гликемическая кривая с нагрузкой лактозой. Иммунологическое исследование детей с лямблиозом включало оценку в биоптатах ДПК уровня провоспалительных (интерлейкин-8 (IL-8), гамма-интерферон (INF-γ) и противовоспалительных (интерлейкин-10 (IL-10) цитокинов, микробиологическое — посев кала на дисбактериоз. Исследование проведено дважды: до начала лечения и через 2 недели после его окончания.

Лечение лямблиоза проводилось тремя основными противолямблиозными препаратами, в соответствии с чем дети с лямблиозом были подразделены на 3 подгруппы: дети 1 подгруппы (43 человека) получали *нифуратель* (макмирор) в дозе 15 мг/кг 10 дней; 2 подгруппы (64 человека) — метронидазол (трихопол) в дозе 20 мг/кг 10 дней; 3 подгруппы (22 человека) — албендазол (немозол) в дозе 10 мг/кг 7 дней. Часть пациентов на фоне терапии основным препаратом получали также пробиотики: 36 детей — *Бифиформ*® по 1 капсуле 2 раза в день, 16 детей — *бион-3* по 1 таб. 1 раз в день, 41 ребенок — *эубиор* по 1 порошку 3 раза в день, лечение ими проводилось на протяжении 2 недель.

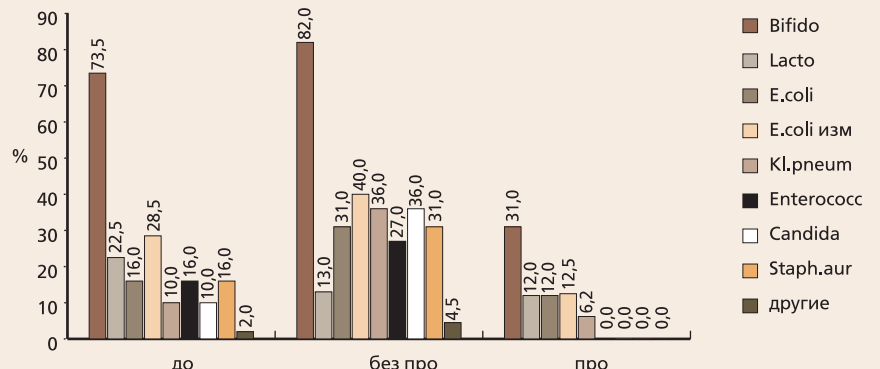
Результаты

Клиническая симптоматика. Болевой синдром при лямблиозе характеризовался в основном болями в области пупка (53%), в старшем возрасте в сочетании с болями в эпигастрии (37%) и подреберьях (16%). Для детей с НР-ассоциированными заболеваниями были характерны боли в эпигастрии (65%), при сочетанной инфекции симптоматика была смешанной и боли локализовались как в эпигастрии (48%), так и в области пупка (48%) и правом подреберье (11%). Чем старше был возраст детей, тем более упорный болевой синдром они описывали: так, ежедневные боли в животе наблюдались у 15% детей в возрасте 3–6 лет и у 32% в возрасте 15–17 лет, а на сильные боли жаловались 5% детей младшей и 18% детей старшей возрастной группы.

Рис.3. Сравнительная эффективность лечения лямблиоза с включением про- и пребиотиков и без них

Рис.4. Изменения микробиоценоза кишечника при лямблиозе и после его лечения с включением пробиотиков и без них

Среди диспепсических симптомов при лямблиозе доминировала диарея (72%), причем наблюдалась она во всех возрастных группах. В группе НР диареи не было ни у одного из пациентов. Рвота и тошнота также чаще наблюдались при лямблиозе, чем при НР — соответственно в 24% и 10% (рвота) и 30% и 22% (тошнота). Для детей с НР были более свойственны изжога (25% против 10% при лямблиозе) и отрыжка (40% против 12% при лямблиозе).

Среди объективных симптомов лямблиоза наиболее информативным признаком была пигментация пупка и белой линии живота (рис.1), этот симптом имел 100%-ную специфичность и 78%-ную чувствительность. Для сравнения, обнаружение антител к лямблиям методом ИФА имело значительно меньшую точность: специфичность его составила 95%, чувствительность — 36,5%.

Среди детей с лямблиозом большинство (55%) имели те или иные аллергические проявления, в группе НР они наблюдались гораздо реже (20%). У 22% детей с лямблиозом имела место эозинофилия, причем частота ее нарастала с возрастом: если у детей 3–6 лет она встречалась в 10% случаев, то в 11–14 лет — в 30%. У 80% больных лямблиозом имелись признаки дисфункции сфинктера Одди, что подтверждалось данными эхохолестеографии, у 30% отмечалось повышение уровня щелочной фосфатазы в крови. Дуоденальная дисмоторика и дуоденогастральный рефлюкс наблюдались у 40% детей с лямблиозом и только у 10% детей с НР. Напротив, гастроэзофагеальный рефлюкс и эзофагит были выражены у 45% больных НР и лишь у 14% детей с лямблиозом.

Эндоскопические изменения слизистой оболочки желудка и луковицы ДПК при лямблиозе были выражены незначительно и характеризовались поверхностным гастритом у 45%, в 55% отмечена нормальная эндоскопическая картина. При НР, напротив, воспалительные изменения СО желудка и луковицы ДПК наблюдались в 100%, при этом у 20% детей обнаружен нодулярный антральный гастрит, 6% — эрозивный гастрит, 12% — эрозивный бульбит, 6% — язвы луковицы ДПК.

Лямблиозу свойственны изменения постбульбарного отдела ДПК, они были выражены у всех больных, при этом в 55% имели место признаки лимфоэктазии. При НР отмечены лишь поверхностные изменения СО постбульбарного отдела ДПК, они наблюдались у 75% больных.

Морфологически в ДПК (рис.2) при лямблиозе во всех случаях был выражен дуоденит с плотной лимфоплазматочной инфильтрацией, в 100% — с присутствием эозинофилов и лишь в 15% — нейтрофилов, в 95% отмечено увеличение количества интерэпителиальных лимфоцитов (ИЭЛ). У 48% детей с лямблиозом были признаки незначительной атрофии СО с укорочением ворсин и углублением крипт (в 30%). У детей с НР ни в одном случае не обнаружено признаков атрофии СО ДПК, повышение ИЭЛ наблюдалось в 30%, нейтрофилов и эозинофилов — в 40%.

По данным водородного теста и гликемической кривой с нагрузкой лактозой, признаки вторичной лактазной недостаточности обнаружены у 88% детей с лямблиозом. У 73% больных с лямблиозом при посеве кала отмечено снижение количества бифидо- и лактобактерий, у 34% — рост различных условно-патогенных бактерий, в том числе у 28,5% — *E.coli* с измененными свойствами, у 10 — *Kl. pneumoniae*, у 16% — *Staph.aureus*, у 10% — *Candida*.

Изучение уровня про- и противовоспалительных цитокинов в СО ДПК показало, что при лямблиозе у 80,5% детей был значительно повышен уровень противовоспалительного цитокина IL-10 (в среднем составил $238 \pm 34,2$ пг/мг), а также провоспалительного гемокина IL-8 ($258,3 \pm 52,6$ пг/мг), провоспалительный цитокин INF-γ был повышен лишь у 5,5%

больных, а его средний уровень составил $35,2 \pm 11,3$ пг/мг. Соотношение IL-10/INF- γ составило 6,2, т.е. в СО значительно преобладали противовоспалительные цитокины.

Оценка эффективности терапии. Мы оценили эффективность лечения лямблиоза при применении монотерапии наиболее популярными противолямблиозными препаратами, она оказалась низкой во всех исследуемых подгруппах. Эрадикация лямблий была достигнута при монотерапии макмирором у 21,4% больных, трихополом — у 12,5%, немозолом — у 33%. При самой низкой эффективности лечение трихополом сопровождалось самым большим числом побочных реакций: тошнотой (14%), металлическим вкусом во рту (18%). У одного ребенка (2,5%), получавшего макмирор, отмечена аллергическая сыпь. Побочных реакций на немозол не было ни у одного из получавших его детей.

Включение в схему про- и пребиотиков позволило существенно повысить эффективность терапии (рис.3). Так, назначение **Бифиформа**® на фоне макмирора позволило достичь эрадикации лямблий у 82% больных, на фоне трихопола — у 70,5%, на фоне немозола — у 87,5%, и это самый высокий показатель среди всех 3 групп, принимавших пробиотические

препараты. Высокая эффективность может быть обусловлена в т.ч. биоиммуномодулирующим свойством пробиотика **Бифиформа**®, описанным ранее многими авторами. Назначение эубикора имело несколько более низкую эффективность, дополнение им терапии макмирором привело к эрадикации лямблий у 55% детей, назначение с трихополом — у 40%, с немозолом — у 75%. Пробиотик бийон-3 назначался только в сочетании с трихополом, при этом эффективность терапии повысилась до 69%.

Назначение пробиотиков, например **Бифиформа**®, существенно влияло на характер кишечной микрофлоры. Так, при назначении монотерапии противолямблиозным препаратом, дисбиотические отклонения микробиотоза только нарастали: снижение бифидо- и лактобактерий наблюдалось у 82% детей, частота обнаружения условно-патогенных микробов увеличилась до 42% (рис.4). После курса пробиотиков снижение бифидо- и лактобактерий выявлено у 30% детей, а рост условно-патогенной флоры отмечен лишь у 12%.

Назначение пробиотиков, в частности **Бифиформа**®, меняло цитокиновый статус СО ДПК (рис. 5): наблюдалось достоверное снижение противовоспалительного IL-10 при сохранении исходного уровня провоспалительных цитокинов IL-8 и INF- γ , соотношение IL-10/INF- γ снизилось с 6,7 до 3,4 ($p < 0,05$). На фоне монотерапии противолямблиозными препаратами отмечено некоторое снижение

всех цитокинов без изменения их соотношения (5,7 до и 5,0 после лечения, $p > 0,05$).

Эрадикация лямблий сопровождалась снижением уровня как про-, так и противовоспалительных цитокинов в СО ДПК (рис.6), противовоспалительный IL-10 снизился особенно значительно (56,0 пг/мг против 154,2 пг/мг при неудачном лечении, $p < 0,05$).

Обсуждение

Многочисленные исследования проблемы лямблиоза у детей свидетельствуют о том, что лямблии колонизируют верхние отделы тонкой кишки, в особенности ДПК, нарушая структуру и функции ее слизистой оболочки. Однако лямблиоз далеко не единственная причина поражения ДПК. Гастродуоденальная патология, ассоциированная с инфекцией НР, является не менее частой причиной ее поражения. Многим детям приходится сталкиваться с сочетанной инвазией лямблиями и НР. В чем разница между этими хроническими инвазиями, какие клинические, морфологические и функциональные нарушения свойственны каждой из них, позволило выяснить данное исследование. При всей неспецифичности клинических симптомов лямблиоза нам удалось обнаружить некоторые свойственные только ему признаки. Так, симптом пигментации области пупка и белой линии живота является, по нашим данным, очень специфичным и весьма чувствительным для лямблиоза симптомом в детском возрасте, который сравним по информативности с лабораторными методами. Клиническая симптоматика лямблиоза у детей характеризуется обычно сочетанием болей в области пупка, а в старшем возрасте также болей в эпигастрии и подреберьях, с диспепсическими расстройствами: диареей, тошнотой и рвотой. В отличие от лямблиоза НР свойственны боли в эпигастрии в сочетании с изжогой и отрыжкой. Для лямблиоза характерна дуоденальная дисмоторика в сочетании с дуоденогастральным рефлюксом, для НР — гастроэзофагеальный рефлюкс с развитием эзофагита. НР-инфекция поражает желудок и луковицу ДПК с развитием различных форм хронического гастродуоденита, в том числе нодулярных и эрозивных, язвенной болезни, при лямблиозе максимальные изменения возникают в постбульбарном отделе

ДПК, характерно развитие субатрофии и лимфофлаза. Морфологически лямблиоз всегда сопровождается дуоденитом, у половины детей — с признаками атрофии ворсин, у трети — углублением крипт, практически во всех случаях имеется увеличение количества ИЭЛ и эозинофилов. В 88% лямблиоз сопровождается вторичной лактазной недостаточностью, в 73% — дисбактериозом кишечника.

Проведенное исследование показало, что при лямблиозе, вероятно, за счет раздражения клеток кишечного эпителия, значительно повышается продукция последним хемокина IL-8. Нами обнаружено существенное повышение противовоспалительных цитокинов (IL-10) в СО ДПК на фоне почти нормального уровня провоспалительных (INF- γ). Это указывает на особенности дифференцировки Т-хелперов при лямблиозе. Этим, вероятно, объясняется типичная для лямблиоза эозинофильная инфильтрация СО ДПК, а также повышение уровня эозинофилов в периферической крови и склонность детей с лямблиозом к аллергическим реакциям. Эрадикация лямблий сопровождается достоверным снижением преимущественно противовоспалительных цитокинов.

Терапия пробиотиками способствует нормализации кишечного биоценоза, приводит к достоверному снижению противовоспалительных цитокинов и поддерживает повышенный уровень провоспалительных. Вероятно, пробиотики (т.е. входящие в их состав живые бактерии) вызывают переключение дифференцировки Т-хелперов с Th2 на Th1, тем самым активируя воспалительную реакцию организма и способствуя элиминации паразитов. Включение пробиотиков, особенно комбинированных, таких как **Бифиформа**®, в схему лечения лямблиоза способствовало значительному повышению эффективности терапии, причем этот позитивный результат не зависел от характера основного противолямблиозного препарата. В противоположность схемам с про- и пребиотиками монотерапия любым из применяемых на практике противолямблиозных препаратов (нифуратель, метронидазол, албендазол) имела низкую эффективность. На основании полученных данных можно рекомендовать включение пре- и пробиотиков в схему противолямблиозной терапии для повышения ее эффективности.

Рис.5. Изменение уровня цитокинов в слизистой оболочке двенадцатиперстной кишки при лечении лямблиоза: а) без пробиотиков, б) с пробиотиками

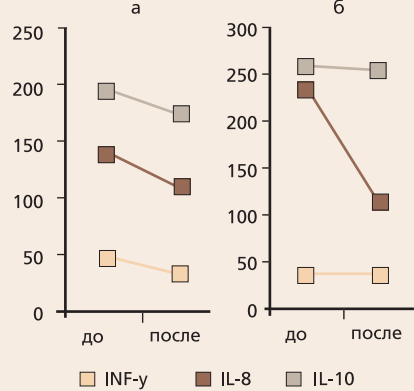
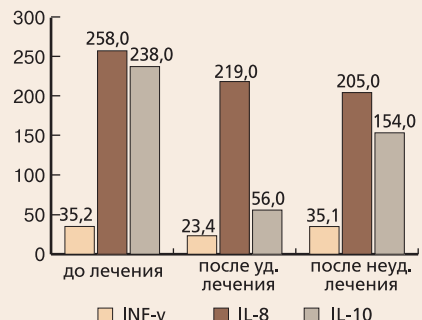

Рис.6. Уровень цитокинов в слизистой оболочке двенадцатиперстной кишки до и после удачного и неудачного лечения лямблиоза

ДЛЯ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВАРЕНИЯ

Перед употреблением ознакомьтесь с инструкцией по применению

БИФИФОРМ®

- Бифиформ — единственный комбинированный пробиотик с кишечнорастворимой капсулой.
- Бифиформ не имеет противопоказаний и побочных эффектов.
- Курсовая стоимость приема Бифиформ ниже, чем у других пробиотиков.*

* - по данным компании Ферросан, Старостин Б.Д., 2002

Ferrøsan

Производитель: "Ферросан А/С", Дания

www.biform.ru

Рег. номер П № 013677/01 - 2002